

КЕЙТ НОУБЛ

ЛЕТО
ДЛЯ ТЕБЯ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н 85

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Kate Noble
THE SUMMER OF YOU

Перевод с английского *Т.А. Осиной*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Jane Rotrosen Agency LLC и Andrew Nurnberg.

Ноубл, Кейт.

Н 85 Лето для тебя: [роман] / Кейт Ноубл; [пер. с англ. Т.А. Осиной]. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-088017-1

Юная леди Джейн Каммингс вынуждена провести лето в глуши, на далеком озере Мерример. Бурная жизнь столицы сменяется сельской тишиной, однако и здесь Джейн не приходится скучать — ее внимание привлекает слух о том, что их новый сосед мистер Берн Уорт занимается разбоем и грабежом.

Но такого не может быть! Джейн встречала этого джентльмена в Лондоне и знает, что он прославленный герой войны.

Может, она ошибается и Берн Уорт действительно опасен?

Так начинается очаровательная, полная приключений и тонкого юмора история забавного расследования, нелепых ошибок и пылкой, страстной любви...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Kate Noble, 2010
© Перевод. Т.А. Осина, 2011
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-088017-1

*Посвящаю жителям Мартин-лейн —
прошлым, настоящим и будущим;
у каждого из них свое неповторимое лето*

Пролог

Давным-давно, в те далекие времена, когда Англию еще не заковали в асфальт и не изрезали железными дорогами, в графстве Ланкашир была деревенька Рестон, о которой почти никто не знал. Хотя, разумеется, ее обитателям было известно, что существует внешний мир, и они даже принимали участие в его делах: честно платили налоги и храбро сражались в войнах, на которые их посылало правительство. Читали газеты и журналы, чтобы узнать, какие фасоны в моде и какие танцы популярны в столице. И все же жителей деревни Рестон куда больше волновали другие проблемы: ловится ли в этом году форель, уродилась ли тыква и проголодает ли совет общины за новую тропу для коров — напрямик через ферму Морганов, расположенную всего лишь в нескольких милях от Рестона.

Деревня уютно устроилась в окруженной холмами живописной долине, на берегу речки, соединяющей два небольших озера. Наш рассказ пойдет о том из них, которое называлось Мерример и располагалось восточнее. Оно совсем не походило на знаменитые огромные водоемы, неизменно привлекавшие множество туристов, но тем не менее дарило бесчисленные радости местным жителям и радовало своей красотой случайного путника, который сбился с пути и потерял дорогу на юг, к крупным озерам Уиндермер и Конистон-Уотер.

Обитатели Рестона работали и развлекались точно так же, как работают и развлекаются обитатели других деревень; они тоже молились, танцевали, жили, любили... делали все, что свойственно делать людям. Сплетни, как правило, зарождались во время вечеринок, а незнакомые люди неизменно внушали опасение. Все в Рестоне вели себя исключительно вежливо, обходительно, а главное, поступали в полном соответствии с общепринятыми нормами.

Все, кроме одного. Об этом человеке говорили разное: кто-то утверждал, что он герой войны, другие считали вражеским солдатом, трусливо спрятавшимся в безмятежной долине. Его называли и романтиком с одинокой душой, и нелюдимым упрямым. Однако после первой же встречи все старались обходить стороной дом вдовы Лоу, перешедший по наследству к племяннику. Новый хозяин умел кого угодно обратить в бегство.

Шептались, что этого человека мучают ночные кошмары. Ужасные сны о крови и воде, соли и порохе — от которых он даже кричал. Жуткие звуки далеко разносились над гладью озера, напоминая о страданиях грешных душ на пороге ада.

И все же, каким бы пугающим и неприятным ни казалось таинственное присутствие чужака, стойкие британцы не хотели и не могли уступить страху и сдаться. А потому жители Рестона занимались своими делами и делали вид, что и понятия не имеют о дальнем берегу озера Мерример и его одиноком обитателе. Ну а тот, в свою очередь, не замечал соседей. Так и получилось, что деревня Рестон просыпалась, завтракала, работала, обсуждала последние новости, пила чай, танцевала и ложилась спать, стараясь не думать о странном человеке, притаившемся на расстоянии нескольких миль.

Глава 1

Джейн Каммингс, единственная дочь герцога Рейна — троюродного (а может быть, четвероюродного) племянника короля, — пользовалась огромной популярностью на великосветских балах. Сейчас, однако, эта рыжеволосая (но без веснушек) молодая леди оказалась в затруднительном положении.

А винить в недоразумении следовало Филиппу Беннинг.

Вернее, Филиппу Уорт — пора было привыкать к новому имени недавно обретенной подруги. Вот только трудно было сказать, сколько продлится дружба, если Филиппа не перестанет расстраивать Джейн, постоянно провоцируя досадные промахи.

Да, леди Джейн пропустила фигуру танца.

В эту минуту ее можно было принять за статую: она неподвижно стояла в центре просторного бального зала, по случаю свадьбы украшенного бесчисленными букетами разноцветных роз, на каждом из которых красовался белый шелковый бант. Танцующие, столь же яркие, как розы, весело кружились и азартно подпрыгивали в такт музыке, а леди Джейн не могла отвести взгляда от подозрительно знакомой копны волос в противоположном конце зала — ее хозяин стоял у стены и лениво рассматривал публику. Каждый, кто хоть что-нибудь значил в этом мире, приехал

отпраздновать перемещение Филиппы из семейства Беннинг в семейство Уорт — проще говоря, свадьбу. Если же учесть, что торжества происходили в Лондоне, в высших кругах знати, а Филиппа неизменно оставалась собой, то нетрудно понять, что пригласила она всех, кто числился в справочнике дворянства «Дебретт». Но как же можно было пригласить его?

Из ступора Джейн вывела неловкая дебютантка: старательно выполняя предписанные кадрилию сложные прыжки и затейливые повороты, мисс налетела на нее, едва не сбив с ног. Последовали взаимные извинения, а по залу тут же пополз шепот. Еще бы! Невероятное событие: леди Каммингс сбилась с шага. Опомившись, Джейн присоединилась к партнеру и несколько торопливо, но с обычной грациозной легкостью вернулась в танец.

— Все в порядке? — поинтересовался лорд Тарнбридж своим обычным гнусавым голосом.

— Конечно, милорд. — Джейн мило улыбнулась, отчего лицо серьезного джентльмена мгновенно приобрело пунцовый оттенок. — Просто... не могла отвести глаз от украшений на каминной полке. Сегодня миссис Уорт превзошла саму себя.

Джейн вновь взглянула в конец зала, где располагался увитый золотыми лентами камин, а рядом маячила знакомая высокая фигура, увенчанная пышной шевелюрой. Камин оставался на месте, а вот фигура успела исчезнуть. Молодая леди повернулась и принялась изучать зал за спиной лорда Тарнбриджа. Черт возьми, куда же он пропал?

К счастью для рассудка мисс Каммингс и самолюбия лорда Тарнбриджа, музыка смолкла, а вместе с танцем прекратилось и раздвоение личности. Кавалер повел даму к креслам, вот только двигался он возмутительно медленно. Оказавшись на месте, принялся нудно кланяться, да так долго, что от нетерпения Джейн едва не топнула ногой. Наконец джентльмен завершил поклон, выпрямился, предоставив партнерше шанс ответить небрежным реверансом, и удалился, чтобы

8 пригласить на следующий танец следующую даму, а прежнюю уступить очередному соискателю.

Конечно, если ей хотелось встретить очередного соискателя.

Быстро — насколько позволяли правила приличия и теснота — Джейн пошла по залу, легко, словно рыбка в воде, лавируя в плотной толпе гостей.

Не мог же он ей пригрезиться? Неужели внезапно начались галлюцинации и Джейсон — всего лишь плод ее воспаленного воображения? Он не мог находиться в Лондоне. Просто не мог, и все. Со дня окончания траура и возвращения в общество не прошло и двух месяцев... но сейчас...

Джейн выскользнула в коридор, который, как она надеялась, вел в невыносимо розовую гостиную, — честно говоря, если бы во время подготовки к торжествам подружки не пребывали в состоянии ссоры, Джейн непременно попыталась бы склонить Филиппу к более разнообразным и сдержанным тонам. И все же десертные столы были накрыты в розовой комнате, и именно здесь пухлые матроны поглощали невероятное количество сладкого, испытывая на прочность шнуровку корсетов. Ни один здравомыслящий мужчина сюда заглянуть не мог. Если кто-то по недоразумению и переступал порог, то немедленно ретировался, разочарованный отсутствием молодых леди и испуганный пылким энтузиазмом их матушек. Но, увы, дважды повернув налево, розовой гостиной Джейн так и не нашла. Надеясь выйти в холл, отодвинула портьеру, но... холла за шторой не оказалось.

— Джейн! — воскликнула Филиппа Уорт (урожденная Беннинг), прервав поцелуй и поправляя подозрительно сбившееся платье, в то время как рослый супруг старательно заслонял ее от нескромных глаз. — Что ты здесь делаешь?

— Ищу, где бы спрятаться! — обиженно прошептала мисс Каммингс.

— Прошу прощения, леди Джейн, — любезно извинился Маркус Уорт, — но, как видите, этот альков занят.

Джейн взглянула с такой грустью, что джентльмен невольно улыбнулся.

— Вы женаты уже двенадцать часов. Так неужели нельзя подождать еще два, пока не закончится свадебный банкет? — упрекнула она.

Филиппа и Маркус многозначительно переглянулись.

— Нельзя, — ответил супруг.

— Никак не получается, — ответила супруга.

— И все же придется, — настойчиво заключила Джейн, — потому что я попала в ужасную ситуацию, а виновата во всем ты!

— В чем дело? — встревожилась Филиппа. — Что с тобой стряслось на этот раз?

— Со мной ничего не стряслось, — фыркнула Джейн. — Ты заварила кашу, тебе и расхлебывать!

— Я? — возмущенно воскликнула Филиппа и посмотрела на Маркуса. — Милый, неужели позволишь...

— Дорогая жена, — не дал договорить Маркус и с улыбкой пояснил: — Мне нравится так к тебе обращаться. Так вот, за время недолгого ухаживания я твердо усвоил одно: ни в коем случае нельзя вмешиваться в ваши ссоры.

Филиппа выглядела так, словно собиралась преподать новоиспеченному мужу урок достойного поведения, однако Джейн не дала сказать ни слова.

— Как ты могла его пригласить?

— Кого пригласить? — удивленно уточнила Филиппа, сразу забыв о намерении.

— Джейсона! — ответила Джейн страшным шепотом и заметила, что подруга слегка растерялась.

— Джейсона? Хочешь сказать, что твой... но я не приглашала. Даже не знала, что он в городе. Если бы знала, обязательно внесла бы в список.

— Внесла бы в список? — Джейн уже пылала негодованием.

— Разумеется. В конце концов, он маркиз, — беззаботно подтвердила Филиппа.

— А тебе не приходило в голову, что его присутствие может быть мне неприятно?

— О, прости, — язвительно парировала подруга. — Не осведомилась заранее о твоих предпочтениях. Когда буду планировать свою следующую свадьбу, непременно выясню, кто тебе симпатичен, а кто нет.

Маркус Уорт решил не дожидаться, пока перепалка перерастет в скандал, и тактично вмешался:

— Дорогая, — проворковал он, нежно обняв супругу за плечи, и обратился к сопернице: — Леди Джейн, насколько я понимаю, вы ищете способ незаметно исчезнуть?

Мисс Каммингс кивнула.

— Ваш батюшка сегодня здесь? — спросил Маркус.

Джейн покачала головой:

— Он неважно себя чувствует, и леди Чарлбери любезно согласилась меня сопровождать.

Ответ удивил даже Филиппу. Почтенная особа представляла собой интересный парадокс: вдова средних лет, она дружила со многими из высокопоставленных дам и таким способом принимала активное участие в жизни светского общества, однако приглашения принимала крайне редко. В начале сезона она устроила раут в собственном доме, и подругам посчастливилось побывать среди избранных. Но приехать в дом Филиппы!

— Леди Чарлбери — давняя приятельница отца, — пояснила Джейн, не скрывая гордости.

— Что ж, в таком случае моя дорогая жена скажет патронессе, что у вас разболелась голова и мы отправили вас домой в своем экипаже, — предложил Маркус, возвращая разговор в прежнее русло. — А я тем временем провожу вас к выходу.

Филиппа немедленно согласилась — возможно, в небольшой степени потому, что план давал возможность на глазах у всех побеседовать с леди Чарлбери — персоной, обладавшей огромным влиянием.

Она привстала на цыпочки и поцеловала мужа в губы (хотя и прощалась всего лишь на несколько минут). Маркус предложил гостье руку, вышел из алькова и зашагал по многолюдному коридору.

Джентльмен чрезвычайно ловко прокладывал путь себе и своей спутнице, и сумел настолько слиться с толпой, что никто из гостей не остановил его, не пожелал счастья и даже не улыбнулся в знак приветствия — подвиг удивительный и достойный восхищения, особенно если принять во внимание, что события разворачивались на его собственной свадьбе. Очевидно, в полной мере сказались навыки секретной службы в министерстве внутренних дел. Поговаривали, что заслуги героя перед Короной должны быть вознаграждены рыцарским званием. Филиппа решительно отказывалась от комментариев, отчего и любопытство, и сплетни становились еще жарче.

Но Джейн знала тайну: судьбе было угодно сделать ее свидетельницей событий, достойных остросюжетного романа. А отважными участниками успешной операции стали Маркус и его младший брат Берн.

— Налево. — Короткой командой спутник прервал размышления и свернул в тускло освещенный коридор для слуг.

Спустя пару мгновений глаза привыкли к полумраку, и Джейн уверенно направилась в сторону кухни.

— Сюда, — заботливо подсказал джентльмен и нагнулся, чтобы не удариться головой о низкий потолок: Филиппу угораздило выйти замуж за самого высокого человека в Лондоне — конечно, если не считать артистов цирка. Мисс Каммингс всего лишь на волосок не доросла до среднего роста, а потому, чтобы не отстать от спокойного шага провожатого, была вынуждена торопливо и смешно семенить.

В кухне всю кипела работа, и никто не обратил внимания на внезапное появление нового хозяина об руку с дочерью герцога. Маркус перекинулся парой слов с одним из слуг и вывел спутницу в следующий коридор.

— Сейчас окажемся в буфетной, рядом с парадной дверью, — пояснил он.

— Филиппа хранит столовое серебро возле входа? — удивилась Джейн. — Это для того, чтобы вора́м было удобнее?

12 Маркус рассмеялся.

— Нет, столовое серебро хранится в другом, более безопасном месте. А эта комната называется буфетной лишь потому, что там обитает дворецкий — любит прикорнуть в свободную минуту.

Маркус и Филиппа были женаты всего лишь несколько часов; сам собой напрашивался вопрос, когда же мистер Уорт успел познакомиться не только с обычаями дома, но и с тайными коридорами и скрытыми от глаз посторонних укромными уголками. Впрочем, Джейн предпочла благоразумно промолчать, тем более что вскоре оказалась в буфетной.

Шкафов с серебряной посудой здесь действительно не оказалось, зато стояло удобное глубокое кресло, в котором, очевидно, и обитал избалованный слуга. Картину венчала оставленная на подлокотнике книга. Джейн очень хотелось взглянуть на название, однако стремительное движение исключало малейшее отклонение от курса.

— Вот в эту дверь, — Маркус показал вперед, — и налево, к выходу. Экипаж должен стоять возле крыльца.

— Мистер Уорт, — с улыбкой произнесла Джейн, — вы ужасно полезный человек.

Судя по всему, Маркус решил принять двусмысленное высказывание за комплимент: задумавшись на мгновение, склонил голову и улыбнулся в ответ.

— Очень рада, что Филиппа вышла за вас замуж, — продолжила спутница и для убедительности похлопала его по руке. — Надеюсь, вам удастся выжить в экстремальных условиях.

Маркус от души расхохотался, открыл дверь и вывел гостью в холл.

Смеялся молодой супруг так заразительно, что Джейн не удержалась и присоединилась к веселью. Они шли к парадному входу, не глядя по сторонам и не предполагая, что в полумраке может скрываться посторонний.

Неожиданный удар кулаком едва не пришелся Маркусу в челюсть.

Его спасла мгновенная реакция, а выдающийся рост оказался серьезным преимуществом. Джейн не

успела даже вскрикнуть, как спутник схватил агрессора, безжалостно заломил ему руки за спину и, не опасаясь привлечь внимание слуг, толкнул к двери в буфетную.

— Господи, Джейсон! — воскликнула Джейн, глядя, как извивается побежденный в руках победителя. — Ты совсем с ума сошел?

— Насколько я понимаю, это и есть тот самый человек, с которым вы так не хотели встречаться? — невозмутимо осведомился Маркус.

— Да, мистер Уорт. Мне так жаль...

— О, замолчи, Джейн! — не дал ей договорить Джейсон и возмущенно потребовал ответа от того, кто продолжал крепко держать его за руки: — Кто вы такой и какого черта делали в этой кладовке вместе с моей сестрой?

Глава 2

— Окончательно лишился рассудка за границей?

Не скрывая раздражения, Джейн торопливо поднялась на широкое крыльцо и вошла в холл расположенного на Гросвенор-сквер фамильного особняка, известного под названием Рейн-Хаус. В окружении мрамора и золоченой лепнины и без того громкий голос отозвался гулким эхом. Джейсон не отставал: возле двери сбросил пальто и шляпу в услужливые руки очень старого и очень строгого дворецкого и последовал за сестрой.

— Напротив. По-моему, я единственный в этой семье, кто еще не утратил способности рассуждать здраво, — возразил он.

Джейн сердито боролась с тесемками на капоре; на щеках пылал пунцовый румянец — верный признак крайнего возмущения.

— Зря снял пальто, — процедила она сквозь стиснутые зубы.

Однако Джейсону хватило трех широких шагов, чтобы оказаться рядом.

— Я ведь строго-настрого велел оставаться в замке! Мы бы вместе решили, что делать дальше — после моего возвращения.

— После твоего возвращения? — обиженно воскликнула Джейн. — Но я ждала целый год, а тебя все не было. Так что же мне оставалось делать? Продолжать покорно сидеть в этом полуразрушенном, продуваемом всеми ветрами каменном мешке, пока ты где-то шатался с приятелями? Нет уж, благодарю!

К чести Джейсона, надо заметить, что он смущенно прошептал: яркого румянца не смогли скрыть даже веснушки.

— Я вовсе не шатался, а занимался научными исследованиями. Если бы мама была жива, она бы меня поняла.

К счастью, руки Джейн оказались заняты пуговицами — лишь это обстоятельство избавило брата от пощечины.

— Может быть, мама и смогла бы понять, — язвительно возразила она, — но вот папа не понял.

Прошло уже больше года с тех пор, как они остались втроем. Герцогиня Рейн — круглолицая, заботливая, обожаемая жена и мать, скончалась после внезапно нагрянувшей тяжелой болезни. Доктора решили, что сдало сердце. Нервные спазмы, на которые она нередко жаловалась в минуты усталости, оказались слишком серьезными и привели к безвременному концу.

Когда недомогание проявилось с несомненной ясностью, семейство переехало в замок Кроу — старинное родовое поместье герцогов Рейн. Название, означавшее «воронье гнездо», появилось не только благодаря большому черным птицам, украшавшим старинный герб Рейнов, но и огромному гнезду, которое вороны свили на северной башне еще в четырнадцатом веке. Весной герцогиню похоронили на старинном семейном кладбище, прибавив к длинному ряду надгробий герцогов и герцогинь еще одно. Джейн с болью смотрела на слишком черную землю, на слишком новый и безупречно гладкий могильный камень. Как могло случиться, что